Сегодня Восточная улица была необычайно оживлённой. Это было связано с продолжающимся судебным разбирательством по делу магистрата префектуры. Говорили, что молодая леди, сосланная в поместье графства, убила служанку и спрятала тело в высохшем колодце. Кроме того, свидетелем преступления был сын управляющего. По этому делу были как человеческие показания, так и вещественные доказательства. Среди многих людей ходило много разговоров о том, каким порочным сердцем обладала молодая леди, которая стала убийцей. Должно быть, служанка чем-то обидела ее. Некоторые утверждали, что молодая леди принижает свой статус, борясь со служанками таким образом. Она даже не пощадила жизнь человека, кто знает, молодая леди из какой семьи может быть столь высокомерной.

В этот момент в кабинете префектурного судьи сидел пузатый мужчина средних лет. На нём был вышитый шёлковой нитью парчовый Чан Пао (1) цвета озера, нефритовый пояс на талии был немного натянут, потому что не мог скрыть его тучного телосложения. С позолоченным нефритовым кольцом на большом пальце, этот светловолосый, но круглолицый человек был префектурным судьёй Цянь Вань Ли.

Человек, сидевший слева от центрального кресла, не казался таким богатым и влиятельным, как Цянь Вань Ли. Напротив, он был одет в одежду из такого простого и ничем не украшенного материала, что её можно было даже назвать несколько грубой. Изображая нищего с головы до ног, он выглядел нелепо в этом зале, заполненном богатой аристократией.

Тем не менее Цянь Вань Ли был чрезвычайно почтителен к этому просто одетому гостю, до такой степени, что это можно было даже назвать чрезмерной лестью. Приказав своим подчиненным налить чашку горячего чая для его уважаемого гостя, Цянь Вань Ли улыбнулся:

– Ван дажэнь, пожалуйста, взгляните на это судебное дело…

Чиновник Ван взглянул на него и безразлично заявил:

– Расследовать это по Вашей части, а я буду просто наблюдать.

– Да, конечно, – украдкой выудив носовой платок из жилета, Цянь Вань Ли вытер пот. Глядя на толпу, он стукнул деревянным молотком (2). – Приведите обвиняемую!

Как только Цзян Жуань вывели из камеры, Шу Фэнь в беспокойстве схватила её за руку через решётку камеру:

– С тобой ведь ничего не случится, верно?

– Ничего, – Цзян Жуань похлопала её по руке. – Мой отец придёт ко мне. Нет необходимости беспокоиться. Помни, что я сказала. Скоро всё будет хорошо.

Шу Фэн ослабила хватку. Ли Ми с жалостью посмотрел на Цзян Жуань. На самом деле, не

только отец Цзян Жуань не пришёл за ней, не было даже никого, кто мог бы просить о снисхождении от её имени. Сегодня была обычная проверка юридических документов. В настоящее время, все зацепки указывали на Цзян Жуань, так как не было никого, кто хотел бы выступить в её защиту. И хотя он и хотел помочь, он был бессилен. К тому же, как следователь по этому делу, он также должен был избежать подозрений в том, что выказывает фаворитизм. Ли Ми глубоко вздохнул. Цзян Жуань было трудно избежать осуждения. Приговор был уже предопределён. Думая о неизбежных трагических обстоятельствах Цзян Жуань, Ли Ми стал ещё более мягким.

Когда Цзян Жуань была доставлена в суд, любопытная толпа, окружавшая главный зал суда, была немного удивлена. У них сложилось впечатление, что молодая леди, обладающая мужеством совершить убийство, неизбежно окажется дьяволом – вульгарной, мелкой мегерой. В конце концов, её внешность будет напоминать её сердце. Итак, кто бы мог подумать, что человек, которого приведут, на самом деле окажется красивой молодой девушкой? В целом её поведение было спокойным и нежным, и ни капельки не пугающим. Люди легко верили в то, что было перед их глазами, но в данный момент они были в неверии, что Цзян Жуань действительно могла быть человеком, стоящим за убийством.

Даже сам Цянь Ван Ли чувствовал, что это было странно. Было неожиданно, что главным подозреваемым могла оказаться именно эта нежная и очаровательная красавица. Такая мысль выдавала его нежные и покровительственные чувства к красивым женщинам. Однако... бросив быстрый взгляд на сидящего рядом человека, он откашлялся и с громким криком ударил деревянным молотком по столу:

– Дерзкая преступница, почему ты до сих пор не встала на колени!

Опустив голову, Цзян Жуань тихо опустилась на колени. Затем, подняв голову, она показала своё чистое и изящное молодое лицо, озадаченно задавая вопрос:

– Я не знаю, дажэнь, какое преступление совершила эта гражданка (3)?

Когда она говорила, выражение лица Цзян Жуань не менялось, более того, голос казался чрезвычайно мягким и мелодичным. Она вдруг показалась прекрасной картиной, и каждое движение девушки заставляло людей восхищаться ею.

---

1. Cháng páo (□□) – традиционный китайский мужской длинный халат 19-ого века.

2. Jīng táng mù (□□□) – у него есть много различных наименований на китайском языке, но, по сути, он используется так же, как молоток. Однако, китайский деревянный молоток выглядит, как прямоугольный толстый блок.

3. Nǚfàn (□□) – женщина-преступник в древние времена в императорском Китае. Здесь автор изображает Цзян Жуань, унижающую себя в своей речи перед магистратом.

http://tl.rulate.ru/book/11876/659491